

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Л. И. Бабенко (Харьков)

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ПЕСОЧИНСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

В 1978–80 гг. экспедицией ХИМ под руководством В. Г. Бородулина были произведены раскопки курганного могильника скифского времени, расположенного на правом берегу р. Лучка (правый приток р. Уды), у южной окраины пос. Песочин Харьковской области и состоящего из более чем 40 насыпей, вытянутых цепочкой в широтном направлении на 2 км.

Всего раскопано 35 курганов, общая датировка которых вписывается в рамки второй половины V–IV вв. до н. э. Несмотря на преобладание в могильнике курганов незначительной высоты (до 1 м, 55%), четверть курганов имела высоту более 3 м, причем высота пяти из них (5, 7, 8, 13, 18) превышала 5 м. Насыпь курганов состояла из однородного чернозема, в двух случаях прослежено использование плиток дерна (8, 18), а также подсыпки из обожженной почвы (7). Иногда в насыпи присутствуют остатки тризны (8, 25).

В курганах, как правило, находилось по одной могиле, только три кургана (6, 8, 18) содержали, помимо основного скифского, по одному впускному захоронению. В кургане 28 погребение было совершено в катакомбе. Зафиксировано два погребения на древнем горизонте (к. 30, 36), два в насыпи (к. 6, впускное, 8/1), остальные могилы впушены в материк на глубину от 0,5 до 2,37 м, имеют прямоугольную в плане, иногда близкую к квадратной (к. 8/1, 22, 29) форму и ориентированы в меридиональном и, как исключение, в широтном (к. 10, 16, 20) направлении. Конструкция погребальных сооружений разнообразна: погребения в простых грунтовых ямах составляют 50% общего количества могил, причем 85% из них обнаружено в курганах высотой до 1 м. Остальные могилы имели деревянные конструкции различных типов, которые зафиксированы, главным образом, различными углублениями на дне ямы. Условно их можно разделить на четыре типа: I — ямы с ровиком по периметру для крепления деревянной облицовки стен (к. 5, 16); II — ямы со столбовой конструкцией, количество столбов различно — 1 (к. 25), 5 (к. 3), 7 (к. 21), 9 (к. 2, 18/1, 33), 11 (к. 7); III — ямы с ровиком по периметру и столбовой конструкцией, количество столбов различно — 6 (к. 8/2),

9 (к. 6, 9, 29, 32), 10 (к. 18/2); IV — деревянные срубы-гробницы — к. 8/1, возможно, 36. В трех случаях в могилах обнаружены тайники (к. 3, 4, 9).

Половина всего количества погребений — одиночные, в 11 случаях погребения парные (к. 2, 5, 8/2, 10, 12, 18/1, 19, 21, 22, 23, 35), в двух — коллективные (к. 8/1, 25), в пяти (к. 7, 15, 30, 33, 36) — не определены. Однако, вероятно, количество парных и коллективных погребений было большим. Большинство одиночных погребений — мужские (к. 6, 9, 16, 17, 20, 28, 34), три — детские и подростковые (к. 1, 3, 31), три женских (к. 18/2, 24, 32), остальные — не определены. Среди парных погребений известны захоронения мужчины и женщины (к. 18/1), женщины и подростка (к. 21, 22), взрослого и подростка (к. 8/2, 19), в трех случаях известна половозрастная принадлежность одного из погребенных — это женщина (к. 2, 23) и подросток (к. 10). В коллективных могилах погребены женщина и два подростка (к. 8/1), мужчина, женщина и подросток (к. 25).

Ориентировка погребенных определена в 30 случаях, преобладает южная (60%), гораздо реже северная (10%), западная (13%) и восточная (17%). Погребения с западной ориентировкой обычно вторяют широтное направление погребального сооружения (к. 16, 20, 28), восточная ориентировка встречается исключительно в парных или коллективных погребениях и отражает, вероятно, все же, зависимое положение по отношению к основному покойнику. Поза погребенных в большинстве случаев трудноопределима, доминирует вытянутое положение на спине, иногда с подогнутыми кверху коленями (к. 8/1, 9, 23, 24). В 50% погребений отмечены остатки напутственной мясной пищи.

Широко распространены и достаточно разнообразны случаи ритуального применения огня: зафиксировано присутствие древесного угля в насыпи и в засыпке могилы (к. 4, 8/2, 19, 32), зольное пятно в насыпи (к. 25) и на дне могилы (к. 1, 11), в семи случаях прослежено различной степени сложности и интенсивности ритуальное сожжение погребального сооружения (к. 7, 9, 17, 24, 26, 30, 35). Захо-

ронения коня или конского снаряжения прослежены в четырех случаях, все разнообразны: сбруя в общей могиле (к. 2), погребение передних конечностей коня со сбруей в отдельной могиле (к. 7), конский череп со сбруей в нише могилы (к. 9), три конских черепа, вследствие ограбления могилы местоположение неясно (к. 22).

К. И. Бакуменко (Харьков)

ДОСПЕХИ СКИФСКИХ ВОИНОВ V–IV вв. до н. э.

С точки зрения вооружения и военного дела скифов, наиболее плодотворной для исследования представляется третья четверть I тыс. до н. э. (V–IV вв. до н. э.). В это время наблюдается расцвет культуры народов Северного Причерноморья, одной из характерных черт которой является помещение в погребении вместе с умершим его оружия. Особый интерес представляют неограбленные погребения скифских воинов, в погребальный инвентарь которых входили защитные доспехи. В период с конца 60-х до начала 90-х гг. в результате возросшего объема полевых археологических исследований был открыт целый ряд подобных погребений. К сожалению, большинство из них опубликовано весьма неудовлетворительно — без чертежей или с чертежами-миниатюрами, где доспехи видны только на плане погребения. Описания доспехов предельно краткие или неполные. Зачастую не указываются размеры пластин доспехов, отношение лицевой стороны доспехов к полу погребения и др. Единственными скрупулезно исследованными являются доспехи из погребения у с. Гладковщина, которые были реставрированы А. И. Минжулиным.

Основным элементом доспехов является панцирь. Е. В. Черненко, проанализировав находки XIX–первой пол. XX в., выделил три типа панцирей: панцири с длинными рукавами, панцири с оплечьями и панцири-нагрудники. Имеющийся в настоящее время фактический материал позволяет пересмотреть эту классификацию и выделить среди скифских панцирей два основных типа согласно принципу крепления доспехов на теле воина: стягивающиеся на боку (в виде прямоугольного полотнища, часто с выкроенными оплечьями) и стягивающиеся на груди (в виде перевернутой буквы «П»). В то же время есть все основания усомниться в наличии у скифов

Таким образом, материалы Песочинского могильника не только количественно увеличивают выборку погребальных памятников скифского времени северскодонецкого региона, но и в значительной степени дополняют характеристику погребального обряда местного населения комплексом не отмеченных ранее признаков.

панцирей с длинными рукавами. Вероятно, здесь мы имеем дело с нечеткой фиксацией, явление для большей части старых материалов общеизвестное, когда панцирь, наброшенный одним краем на покойного, принимали за надетые на него доспехи с длинными рукавами. Нагрудники, в свою очередь, можно считать разновидностью наиболее широко распространенных панцирей первого типа, у которых чешуйчатым набором была покрыта только часть основы, защищавшая грудь воина.

Кроме панциря, в состав доспехов часто включались также набранные из железных пластин и чешуек набедренники, наголенники, шлемы, полочатые наручи и щиты подпрямоугольной или бобовидной формы, крепившиеся на спине. Значительный общий вес доспехов (10–17 кг) исключал их постоянное ношение в походных условиях. Надевались доспехи только перед боем, причем сделать это можно было лишь с посторонней помощью. В погребении кургана 5 у с. Зеленое Херсонской обл. доспехи, включавшие панцирь, щит и набедренники, были свернуты в рулон и лежали у стенки могилы. Возможно, в свернутом виде панцирь мог находиться в походном положении и перевозиться на крупе лошади.

Судить о форме доспехов и его отдельных элементах по фрагментам или единичным чешуйкам невозможно. Величина пластин и чешуек для набора различных элементов могла варьировать от самых мелких до достаточно крупных. Лишь скрупулезная фиксация элементов доспехов, способа набора пластин и чешуек при проведении раскопок позволит в дальнейшем более четко установить основные типы доспехов, ответить на ряд вопросов проливающих свет на технологию их изготовления и возможности боевого применения.

С. С. Бессонова (Киев)

К ВОПРОСУ О КОЧЕВНИКАХ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ЛЕСОСТЕПИ

Одним из дискуссионных вопросов скифской археологии продолжает оставаться вопрос о присутствии кочевников в Приднепровской лесостепи, точнее, о возможности ведения здесь кочевого или полукочевого хозяйства.

Исключение составляет так называемая Террасовая лесостепь, где допускается наличие постоянных кочевий кочевников (конец V–IV вв. до н. э.). Выразительным свидетельством проникновения кочевников является наличие в Террасовой лесостепи